

2. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации; Междунар. фонд им. Н.Д. Кондратьева; под ред. Ю.В. Яковца. – М.: РАГС, 2000. – 237 с.

3. Толстых, В.И. Традиция // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук; науч.-ред. совет: В.С. Степин (пред.) [и др.]. – М.: Мысль, 2001. – С. 87.

4. Визгин, Вик.П. Традиции и инновации: взгляд историка науки / Вик.П. Визгин // Традиции и революции в истории науки: сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т философии; под ред. П.П. Гайденко. – М.: Наука, 1991. – С. 187-204.

5. Традиции и революции в истории науки: сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т философии; под ред. П.П. Гайденко. – М.: Наука, 1991. – 264 с.

6. Огурцов, А.П. Дисциплинарная структура науки: её генезис и обоснование. – М.: Наука, 1988. – 255 с.

7. Касавин, И.Т. Традиции и интерпретации: Фрагменты исторической эпистемологии. – СПб.: РХГИ, 2000. – 320 с.

8. Лешкевич, Т.Г. Философия науки: традиции и новации. – М.: Приор: Приоритет, 2001. – 415 с.

9. Степин, В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.

РОЛЬ СМИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Домасевич И.В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Информационное пространство любой страны наиболее чувствительно к отрицательным контекстам. Мы привыкли работать с позитивными контекстами, поэтому, оказавшись в ситуации работы с контекстом негативным, оказываемся в совершенно новой ситуации. Информационное пространство должно уметь как предотвращать возникновение отрицательных ситуаций, так и отражать их функционирование в случае появления.

В последнее время многие страны, в том числе и Республика Беларусь, становятся вовлеченными в различного рода информационные войны, суть которых заключается в достижении какой-либо страной (или группой стран) подавляющего преимущества в информационной области, позволяющего с достаточно высокой степенью достоверности моделировать поведение «противника» и оказывать на него в явной или скрытой форме выгодное для себя влияние либо захватом сырьевых, энергетических, других ресурсов чужой страны посредством распространения на её территории ложной информации и манипуляции сознанием населения, устранивающей способность этого населения к сопротивлению.

По мнению исследователя И. Завадского, «информационная война представляет собой согласованную деятельность по использованию информации как оружия для ведения действий в различных сферах: экономической, политической, социальной на поле боя» [1]. Информационная война – указывают В.А. Лисичкин и П.А. Шелепин, является войной нового типа. Ее объектом является сознание людей, она «основана на возможности управления и манипулирования общественным сознанием, подчинения воли человека. Это чаще всего происходит неосознанно для тех, кто подвергается информационно-психологическому воздействию» [2, с. 18]. Спецификой информационной войны является комбинированный характер. Основные боевые действия ведутся в социокультурной сфере экономики: образование, СМИ, наука, охрана природы, силовые ведомства, органы управления государством. Через "гранты", стажировки создаётся "пятая колонна", которая навязывает искажённую информацию.

Информационное воздействие как таковое существовало всегда. В давние времена в качестве первых информационных атак использовались, например, мифы. Так,

войска Чингисхана шли вслед за рассказами об их невероятной жестокости, что в сильной степени подрывало моральный дух противников. Психологическая установка на сопротивление, защиту отечества и победу поддерживалась также соответствующей идеологией и воспитанием. Еще древние греки говорили: "Красна и сладка смерть за Отечество" [Гораций]; "Сила и слабых мужей не ничтожна, когда совокупна" [Гомер] и т. п. Единственным отличием этих воздействий от сегодняшних являлось то, что тогда они еще не назывались войной. Это объяснялось неразвитостью технических средств передачи информации [3, с. 22].

В информационной войне важнейшую роль выполняет манипуляция сознанием. Это технология доставки ложной информации. В результате этого население оказывается деморализованным и в первую очередь – молодёжь.

Механизм информационной войны не сложен. Здесь прослеживается два направления. Во-первых, надо обеспечить постоянное доминирование в СМИ (особенно в Интернете) любой информации, порочащей отношения между странами. Конечно, надо тратиться на "покупку" журналистов, содержание информационных ресурсов и финансировать блокирование неподходящей информации. Во-вторых, требуется формирование и последующее сопровождение информационных поводов (информационных провокаций) для блокировки любых позитивных процессов. Здесь уже требуется выработка замысла и распределение ролей.

Принцип провокаций (информационных поводов) прост. Со ссылкой на "авторитетный или компетентный источник" в одном из подконтрольных СМИ появляется "жареная" информация. Затем эта информация, опять же через подконтрольные СМИ, широко тиражируется, обрастает домыслами, "подробностями" и приобретает вид достоверного факта, на который вынужден реагировать официальная сторона другой страны.

В ситуации, которую некоторые СМИ тиражировали как «информационную войну» между Россией и Беларусью, очевиден был факт присутствия Запада. Анализ "ссор" высшего руководства России и Беларуси показывает, что провоцировались они именно в периоды, когда назревали прорывы в союзных отношениях – в экономической, политической и военной сферах. Например, в 2005 г. планировалось крупномасштабное российско-белорусское учение на территории Белоруссии. Это не вписывалось в планы НАТО, поэтому искусственно развязанная "газовая" война сорвала намеченные маневры. Кто-то уверенно держит "руль" информационных потоков.

Такие условия объективно требуют от государства:

- консолидации всех сил и ресурсов для эффективного противодействия информационным атакам;
- своевременного отражения информационной экспансии;
- освоения новых форм политического позиционирования своих интересов для обеспечения эффективной пропаганды;
- достижения долгосрочных целей инновационного развития на основе общенациональных ценностей и приоритетов.

В современной ситуации необходимо шире использовать возможности различных государственных организаций, а также НГО в глобальной сети Интернет для доведения до международной общественности достоверной информации об истории, культуре страны, а также современной государственной политике Республики Беларусь, ее официальной позиции по социально значимым событиям белорусской и международной жизни.

Мы называли себя одним из основателей Советской державы, потом одним из виновников распада СССР. Мы числимся в учредителях ООН, утверждаем, что на нашей территории находятся как минимум два географических центра Европы.

Нашу страну в мире знают как производителя большегрузной карьерной техники и удобрений. Еще мы любим, когда нас называют толерантным народом.

Но, как оказалось, этого мало. Показать Беларусь на карте по-прежнему сможет далеко не каждый житель дальнего зарубежья. нас знают или постоянные партнеры, или представители международных организаций, где периодически обсуждается белорусский вопрос.

Руководитель пресс-службы Министерства иностранных дел Беларуси Андрей Савиных в шутку предложил слоган "Беларусь – большая загадка Европы". Такое определение нашей страны дипломат подслушал у комиссара по европейской интеграции Штефана Фюле, который заявил об этом, находясь в Беларуси.

Сегодня на правительственном уровне понимают: пора перестать загадывать миру ребусы и определиться с единой государственной концепцией продвижения бренда «Беларусь» [4].

Формирование эффективных механизмов воздействия на общество и личность, направление информационных потоков на содействие достижению стратегических интересов РБ, противодействие информационным атакам невозможны без совершенствования законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере, совершенствования правоохранительной и судебной деятельности в области обеспечения безопасности интересов граждан, общества и государства в информационной сфере.

Формированию патриотизма, гражданской ответственности и солидарности должно способствовать изучение и преподавание социально-гуманитарных наук, которые учат анализировать противоречивые социально-политические реалии, события, факты, ориентироваться в общественно-политических процессах, делать осознанный выбор, в том числе информационный, отбирать и дозировать информацию и т. д.

Исследования свидетельствуют: чем выше уровень политической осведомленности, общей и политической культуры человека, тем более он разборчив в получаемой информации, устойчив к внешним воздействиям, поскольку у него сформирована способность критически осмысливать потребляемую информацию и происходящие события, вырабатывать собственные взгляды, оценки, позиции.

Здесь очевидна роль СМИ, которые формируют общественное мнение. В то же время Республика Беларусь должна понимать, что если она не будет контролировать свои СМИ, то их будут контролировать другие государства.

Сегодня идет война за умы и сердца людей. Учитывая активизацию противника по дискредитации истории в целом, вклада Республики Беларусь в разгром фашизма и освобождение Европы в частности, на государственном уровне необходимо объединить усилия различных ведомств, представителей науки, экспертов по противодействию попыткам фальсификации истории и нанесению тем самым ущерба национальным интересам страны. Деятельность во внешнем медиапространстве различных комиссий, советов, структур, призванных содействовать этому, должна носить системный, скоординированный, наступательный и долгосрочный характер, а принятые ими решения и отчеты должны четко освещаться в СМИ.

Думается, что сегодня необходимо создать специальные организационно-управленческие и аналитические структуры для эффективного противодействия информационной агрессии. В некоторых государствах эти структуры подпадают под категорию «информационный спецназ». В его состав могут войти военные СМИ, эксперты, журналисты, дипломаты, писатели, PR-специалисты, имиджмейкеры, публицисты, переводчики, хакеры, сотрудники связи, веб-дизайнеры и др.

Страна остро нуждается в специалистах подобного профиля. Следует расширить подготовку в области прикладной социологии и журналистики, стратегического анализа и прогноза, международной, политической журналистики и др.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время мы живем в мире, в котором материальные ресурсы являются предметом ожесточенного соперничества. В этом формирующемся мире ключ к успеху находится в руках умелых управленцев, регулирующих информационные возможности и ресурсы.

Список цитированных источников

1. Завадский, И.И. Информационная война – что это такое? // Конфидент. – 2000. – № 4. – С. 10-13.
2. Почепцов, Г.Г. Теория и практика коммуникации. – М.: Ваклер, 2004. – 472 с.
3. Панарин, И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. – Москва, 2012. – 320 с.
4. www.interfax.by.
5. Почепцов, Г.Г. Информационно-политические технологии. – Москва, 2003. – 384 с.

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И РЕАЛИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Донских С.В.

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

Социокультурное пространство всегда было неоднородным. Идет ли речь о «вертикальной» социокультурной стратификации или «горизонтальных» делениях на отдельные провинции или регионы – мы всегда фиксируем «партикулярности» различного уровня и свойства. Но нигде «диверсификация» собственно социокультурного пространства не выступала столь ярко и значимо как в Европе.

Процесс регионализации Европы протекал на двух уровнях: осмысление и «демаркация европейского» от иных цивилизаций и социокультурных традиций и выделение регионов в рамках Европы. Оба эти процесса были тесно взаимосвязаны и обеспечивали адаптацию Европы к «внешнему миру» и ее позиционирование относительно соседних народов, культур и цивилизаций.

Географическая Европа традиционно считается исторической родиной западной цивилизации. Они связаны даже на этимологическом уровне. Наиболее распространенной, хотя и не бесспорной версией происхождения слова Европа, является версия, выводящая его от семитского слова «вечер». «Вечернее направление» есть направление западное. Поэтому понятие Европы изначально содержало в себе отсылку к Западу, хотя для всех европейских языков это не являлось самоочевидным. В европейскую интеллектуальную традицию слово Европа пришло через греческий язык – первый классический язык западного мира. Первоначально под Европой греки понимали лишь греческие и фракийские области на Балканах. Со временем греческая колонизация Средиземноморья, эллинизация Балкан и Малой Азии, рецепция эллинистической культуры Древним Римом и территориальная экспансия Римской империи расширили представления античного мира о Европе. В начале нашей эры под Европой понимались территории, лежащие севернее Средиземного моря (отделявшего Европу от Африки) и восточнее Эгейского и Черного моря (отделявших Европу от Азии).

Проблемой являлась «северо-восточная» граница Европы. Любопытно отметить, что она все время сдвигалась на восток. Первоначально границей Европы и Азии считалась река Фасис (древнегреческое название реки Риони в Закавказье). Затем роль пограничной реки перешла к Танаису – Дону [1, с. 199 – 200]. В более поздние времена граница Европы и Азии была проведена по Волге и, наконец, в XVIII – XIX в. утвердилась по Уральским горам. Симптоматично, что именно демаркации Европы и Азии вызывала у «европейского» сознания наибольшие проблемы и осуществлялась за счет перманентной «инкорпорации» азиатского пространства в европейское.